

УДК: 159.923

© Заика Е.В., 2011 р.

Е.В. Заика

Харьковский национальный
университет им. В.Н. Каразина, г. Харьков

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ МУЖЕСТВА И НЕЖНОСТИ: К 100-ЛЕТИЮ ВОЕННОГО СЛАВЯНСКОГО МАРША

В контексте более широких вопросов: об источниках влияния музыки на психику и поведение и связи этого влияния с особенностями личности и жизненного пути композитора, – рассмотрены музыкальные особенности марша «Прощание славянки», описана история его создания, приведена биография композитора В.И. Агапкина. Проведены интересные параллели между личностью и судьбой композитора, историей марша и особенностями его восприятия слушателями.

Ключевые слова: военный марш, музыкальное творчество, влияние музыки на психику.

Є.В. Заїка

ПРАКТИЧНА ПСИХОЛОГІЯ МУЖНОСТІ І НЕЖНОСТІ: ДО 100-РІЧЧЯ ВІЙСЬКОВОГО СЛОВ'ЯНСЬКОГО МАРШУ

У контексті ширших питань: про джерела впливу музики на психіку і поведінку і зв'язки цього впливу з особливостями особистості і життєвого шляху композитора розглянуті музичні особливості маршу «Прощання слов'янки», описана історія його створення, приведена біографія композитора В.І. Агапкина. Проведені цікаві паралелі між особистістю і долею композитора, історією маршу і особливостями його сприйняття слухачами.

Ключові слова: військовий марш, музична творчість, вплив музики на психіку.

E.V. Zaika

PRACTICAL PSYCHOLOGY OF COURAGE AND TENDERNESS: BY THE 100YEAR OF MILITARY SLAVONIC MARCH

In the context of more wide questions: about the sources of influence of music on a psyche and conduct and connections of this influence with the features of individual and vital way of composer, (the music features of March are considered «Farewell of slav», history of its creation is described, biography of composer V.I. Agapkin. Interesting parallels are conducted between individual and fate of composer, by history of March and features of its perception by listeners.

Key words: military March, musical creation, influence of music on a psyche.

Постановка проблеми. Музыкальная психология – отрасль психологии, которая находится на стыке с музыкознанием, которое является, в свою очередь, составной частью искусствоведения и эстетики. Эта отрасль психологии в отечественной психологии развивается, к сожалению, чрезвычайно вяло. В общей проблематике музыкальной психологии представлены вопросы музыкальных способностей, музыкального творчества, особенностей восприятия музыки, музыкальной психотерапии, влияния музыки на функциональные состояния и

познавательные и эмоционально-волевые процессы, личностных особенностей молодежных групп, предпочитающих те или иные музыкальные жанры и направления.

Весьма интересным и перспективным представляется подход, при котором музыкальное произведение рассматривается как некоторое содержание, информационный код, который в него закладывается автором, часто бессознательно, и который отражает его стабильные личностные особенности и текущие душевные состояния. Слушатель посредством звуков и их сочетаний воспринимает это содержание более или менее адекватно его раскодирует, также в основном бессознательно, и именно это содержание и оказывает решающее влияние на его психику, психофизиологию и поведенческие установки. Под этим углом зрения важно рассматривать как общие закономерности таких переходов, так и конкретные – с подробным разбором и анализом единичных музыкальных произведений.

В русле этого подхода представляется целесообразным рассмотреть популярный военный марш «Прощание славянки», сочиненный в 1912 г. российским композитором и капельмейстером Василием Ивановичем Агапкиным (15.02.1984 – 29.10.1964).

Анализ последних публикаций. В публикациях, посвященных этому маршу, а также жизни и творчеству Агапкина [1; 2; 3] на документальном материале проанализированы основные события его жизни и на этой основе представлены полезные рекомендации для молодежи – как бы опирающийся на уроки его судьбы алгоритм поведения для самореализации и достижения жизненного успеха [1]; показана специфика этого марша: он сочетает в себе высокую духовность, глубокое содержание – и при этом имеет относительно простую музыкальную форму (в отличие от классической музыки, которая в основном глубока по содержанию, но сложна по форме, что делает ее для многих недоступной, и от современной заполнившей телерадиоэфир музыки, в основном бедной по содержанию, но простой по форме); представлены фактические данные о положительном влиянии этой музыки на людей, находящихся в трудных

жизненных ситуациях (т.е. т.н. маршетерапия). Огромное число откликов на эти публикации, поступившее ко мне из различных городов России и Украины и от людей самого разного возраста и рода занятий убедительно свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки этой тематики.

Цели статьи: на основе анализа основных особенностей этого марша; детства, юности и дальнейшей судьбы композитора, а также ситуации создания марша – зафиксировать факты отражения личности и судьбы композитора в свойствах этого марша, а также отражения в них ситуации его создания, и при этом расшифровать закодированные в марше имплицитные представления о душе человека и о смысле его жизни.

Изложение основного материала

1. Загадочность этого марша. В специальной литературе по музыковедению неоднократно отмечались черты, делающие этот марш весьма странным, нетипичным для жанра марша. В частности, в отличие от традиционных военных маршей он, во-первых, слишком минорный, печальный и, во-вторых, чересчур душевный, мягкий. Ведь задача любого марша – отнюдь не размягчать душу и не нагонять тоску, а как раз наоборот: укреплять боевой дух, вселять воинственный азарт, вносить в суровые военные будни чувство радости. Однако несмотря на свою нетипичность, именно этот марш оказался наиболее любимым в солдатской среде, именно он стал маршем-долгожителем (быть на слуху целое столетие – это для марша рекорд!). И сила его влияния как раз в том, что он в себе органически совмещает, сплавляет воедино самые разные, в том числе и противоположные стороны нашей жизни. Так, он одновременно и простой, и сложный (в нем есть очень легкие такты и в то же время довольно трудные). В нем есть и минор, и мажор, и они постоянно переходят друг в друга. Он сочетает в себе и женское начало, и мужское – и наружу более явственно пробивается то одно из них, то другое. В нем представлены на равных и душевность, лиризм, нежность, тема любви – и патриотизм, наступательность, бодрость, тема Родины и войны. Этот марш, очевидно, рассчитан не на бравого вояку, который к боям привык, а на совсем иную ситуацию. Здесь как бы человек очень мягкий и мирный, возможно,

в душе лирик вдруг вынужден оторваться от своей привычной спокойной жизни и ради защиты Родины и своих близких идти на суровые испытания, на трудную и долгую войну. Именно такая адресованность марша сразу же выводит его из узкого круга профессиональных военных и придает ему статус общечеловеческого: он для всех и для каждого, он – родной и для тебя, и для меня, и для него, и для нее.

Эти его свойства существуют не только в восприятии и чувствах слушателей, но и неизбежно в самой его музыкальной «ткани», той звуковой материи, в которой он только и существует. Некоторые исследователи пытаются найти специфические чисто музыкальные носители этих его свойств: особое сочетание нот, соотношение интервалов, ладовые соотношения и другие составляющие его мелкие «кирпичики». Мне же представляется более перспективным иной подход: искать его разгадку не в этих дробностях и деталях, а в некоторой общей ауре, общей «схеме» – организующем его начале, которое является отражением и выражением личности композитора и его жизненного пути, а возможно, и еще более глубокого содержания: т.н. «души народа».

2. Детство и юность композитора. Родился В.И. Агапкин в 1884 г. на Рязанщине в бедной семье батраков (как тогда называли тех, кто нанимался к крестьянам на наиболее трудные работы). Когда мальчику было полгода, его мать тяжело заболевает и умирает. Вася остается с двадцатилетним отцом, отцу помогают его растить такие же, как он, батраки. Потом его отец женится на ровеснице – вдове, оставшейся с двумя детьми, дочерьми, обе они на год-два младше Васи. В поисках лучшей жизни семья выезжает из деревни под Рязанью в перспективный город-порт Астрахань. Однако бедность преследовала семью и там. Отец работал грузчиком в порту, мачеха вела нехитрое хозяйство, занималась детьми и подрабатывала тем, что шила для всей округи. Когда Васе было семь лет, его отец умирает. Семья нищенствует. Вася вместе с сестрами вынужден целыми днями стоять возле церкви и просить милостыню. Полученные ими хлеб, печенье и леденцы моментально съедались, а горсть мелких монет они приносили матери на ведение хозяйства. Вечером после «смены» Вася часто

приходил на могилку отца и часами там плакал. Так продолжалось месяц за месяцем.

Но однажды случилось чудо, которое сделало крутой поворот в его судьбе. Под Астраханью организовывали летние военные лагеря, и туда по городу шествовал армейский духовой оркестр. Громкая бодрая музыка, сверкающие на солнце медные музыкальные инструменты – ничего более яркого в жизни Васи еще не было! Вася оставляет свою паперть и как зачарованный бежит за этим чудом!.. Такие встречи Васи с оркестром случались еще несколько раз... . Однажды завязался разговор с пожилым музыкантом, мальчик рассказал ему о своей тяжелой жизни, попросился жить к ним в часть, пообещал выполнять все поручения по хозяйству. Старый солдат дал ему бесценный совет: для этого нужно, чтобы мачеха официально обратилась к начальству, подписала документы. Однако когда на следующий день Вася и мачеха пришли к начальнику, он их чуть не прогнал. Мачехе пришлось долго плакать и валяться у него в ногах. В конце концов, тот махнул рукой: ладно, пусть живет.

Со временем обнаружили большие способности Васи к музыке: у него оказался абсолютный музыкальный слух! Его зачислили в оркестр воспитанником, стали усиленно обучать музыке. За несколько лет он освоил игру на всех(!) инструментах, но особым его «коньком» стала труба. С 16 лет он стал работать наемным гражданским музыкантом в военных оркестрах; при этом значительную часть своего заработка всегда посылал семье: мачехе и двум сестрам. После службы в армии (также военным музыкантом) под Тифлисом он оказался в 1911 г. в г. Тамбове. Женится, поступил в военно-музыкальное училище, служил трубачом военного оркестра. Бедность и неустроенность постепенно отступили. Собственным трудом и талантом он добился некоторой стабильности в жизни и некоторого положения в обществе. Горькое сиротство и страшная нищета были успешно преодолены. Однако головокружительные вершины его жизни еще впереди!

3. Создание марша. Осенью 1912 г., почти за два года до Первой мировой, началась т.н. 1-ая Балканская война. Три южнославянских государства: Болгария,

Сербия, Черногория, а также их союзница – Греция – начали решительную борьбу за полное и окончательное освобождение от многовекового турецкого ига. Весной 1913 г. война окончилась победой союзников: Турция потеряла все свои захваченные европейские владения, кроме г. Стамбула и его окрестностей. Россия и другие славянские государства, формально соблюдая нейтралитет, оказывали ощутимую моральную и материальную поддержку братьям-славянам. В России о ходе этой войны подробно писали в газетах, ее события были у всех на слуху.

Так случилось, что это была первая в истории война, которую подробно засняли на киноплёнку. Только что родившийся кинематограф (фигуры и лица очень нечеткие, движения неестественно быстрые) просто не мог пройти мимо нее. Во многих городах, в том числе и в Тамбове, уже со второй половины октября 1912 г. организовывались массовые просмотры этой военной кинохроники. Марширующие солдаты, уходящие в даль эшелоны, разрывы артиллерийских снарядов, перебинтованные раненые, пылающие хаты... Но особенно часто показывали эпизоды прощания новобранцев с их близкими.

28-летний Василий, армейский трубач и студент музыкального училища, на этих показах частенько подрабатывал обыкновенным тапером. Просматривая предварительно материал, он подбирал, сидя за роялем, соответствующую кадрам музыку, чтобы потом сыграть ее на публике. Часто игрались болгарский и греческий гимны, грустные отрывки из классики... Вот только для кадров прощания он никак не мог вспомнить подходящей мелодии. Обычно на ум приходила грустная народная солдатская песенка времен русско-японской войны 1905 г.:

Ах, зачем на забрали в солдаты,
Угоняют на Дальний Восток?
Неужели я в том виноватый,
Что я вырос на лишний вершок...

Пересеклось многое: и уроки композиции в училище, и общий патриотический подъем в стране, и необходимость в каждом армейском полку

иметь свой собственный марш, и усиленный спрос на военную музыку в связи с двумя юбилеями (только что прошли торжества по поводу 100-летия Отечественной войны 1812 г., а на очереди, весной 1913 г., празднования 300-летия Дома Романовых), а главное – необходимость почти ежедневно играть на киносеансах. И юноша берется за написание марша – своего первого в жизни творения!

Несколько недель он импровизирует на трубе и на рояле, постоянно что-то напевает... В конце концов, берет за основу эту народную песенку и, сохранив ее ритмику, существенно переделывает ее мелодический рисунок. Свою новинку тут же опробывает на киносеансах и вносит коррективы... Идет ноябрь 1912 г. Одновременно с маршем у Агапкина появилась на свет и дочь-первенец Нина...

Обложка первого издания марша «Прощание славянки». 1912 год
The cover of the first edition of the march "The Farewell of a Slavyanka." 1912.

Рис. 1. Обложка первого нотного издания марша «Прощание славянки», 1912 год.

Окончательную доработку марша помог сделать опытный музыкант, композитор и нотоиздатель Яков Иосифович Богорад. К нему в Симферополь, где

он жил, и приехал молодой композитор. Это было зимой 1912-1913 гг. Богорад внес несколько небольших, но принципиальных изменений в мелодию, отчего марш стал более выразительным, а также потребовал в дополнение к двум имевшимся музыкальным частям («Снова марша бодрящие звуки» и «Пройду – не сверну») сделать еще и третью – самую проникновенную и оптимистическую («По всей моей судьбе»). Эту часть Агапкин и Богорад сочинили вместе, взяв при этом за основу мелодию популярной в те годы цыганской пляски! Так рожденный в основном в Тамбове, марш получил окончательное оформление и впервые прозвучал в привычном для нас варианте в Симферополе. Спустя несколько лет Агапкин же и написал к нему текст.

4. Дальнейшая судьба композитора. В 1918 г. он становится капельмейстером оркестра в красной армии. В 1922 г. переезжает с семьей (трое детей) из Тамбова в Москву. Быстро становится одним из лучших капельмейстеров страны. В 1938 г. сочиняет знакомую нам с детства мелодию звона для Кремлевских курантов (под нее мы до сих пор встречаем каждый Новый год). 7 ноября 1941 г. – главный дирижер знаменитого парада на Красной площади, с которого бойцы уходят прямо в бой – на оборону Москвы. 24 июня 1945 г. – первый заместитель главного дирижера незабываемого Парада Победы! Полковник музыкальной службы, обладатель многих наград; преподаватель дирижерского дела; любимейшей народом композитор; уважаемый и материально обеспеченный человек. В 20-50-е годы лично знаком и неоднократно встречался со Сталиным, Дзержинским, Ворошиловым, Буденным, Жуковым и другими руководителями страны и военачальниками, а также с Надеждой Крупской, Любовью Орловой, Вольфом Мессингом...

Всегда вел здоровый образ жизни (и это несмотря на беспризорность в детстве): никогда не курил; выпивал лишь редко и немного. И обладал хорошим здоровьем (несмотря на голод и неустроенность в детстве), болел лишь тифом в гражданскую войну да редкими простудами, да в последние годы жизни появились хромота и тугоухость. Умер в 1964 г. в возрасте 80 лет (более подробно о его жизни см. в [1]).

Жизненный путь безумно трудный, но фантастически победный! Начав с абсолютного нуля, сумел стать классиком мировой культуры и видным государственным деятелем, своим творчеством и делами оказал благотворное влияние на сотни миллионов людей.

5. Судьба его марша. Впервые публично прозвучав вечной 1913 г. на смотре военных оркестров в Тамбове, он быстро распространился по России – еще до Первой мировой. В годы же Первой мировой (1914-1918) становится чрезвычайно популярным.

Однако проблемы возникают в ходе Гражданской войны (1918-1920): он пользуется особой популярностью у белогвардейцев, на него поют слова: «А-ну, не робей, смелей красных бей». С начала 20-х годов победившая советская власть вводит законы, запрещающие исполнение монархической, белогвардейской, религиозной и «прочей антисоветской» музыки. В 20-30-е годы марш официально запрещен. Впрочем, именно на него запрет был нестрогим, для узкого круга слушателей он все же изредка звучал. Но ни о какой его популярности нет и речи.

В годы Великой Отечественной (1941-1945) запрет был смягчен, и марш стал звучать то тут, то там. Однако из-за белогвардейского прошлого его почти не пускали в телерадиоэфир. К тому же его постоянно упрекали за мягкотелость, слезливость, душевность, – он выглядел таким на фоне других гораздо более твердых и наступательных маршей тех лет (например, «Вставай, страна огромная»).

Настоящая популярность к нему вернулась в конце 50-х годов – во многом благодаря тому, что он прозвучал в культовом для того времени кинофильме «Летят журавли». Однако с начала 70-х годов его популярность постепенно падает. В настоящее время он относительно популярен лишь в России. В других славянских государствах, в том числе и на Украине, хозяева телерадиоэфира его недолюбливают, иногда даже называют его «оккупантским»... Впрочем, любовь народа к нему везде остается неизменной!

Подчеркнем следующее: за 100 лет радикально изменились наш мир и жизнь людей. 1912 г. – это лишь зарождение электричества, автомобилей и

авиации. Последнее же десятилетие и в особенности наши дни – это полеты в космос, интернет... Менялись, рушились, перестраивались образ жизни в селе и в городе, основы армии, основы государства... А марш по-прежнему популярен. Он соответствует не конкретному времени, а вечным человеческим ценностям: душевные струны людей всегда одни и те же...

6. Таинственная связь всего со всем. Попробуем теперь объединить представленный выше весьма разнородный материал: об особенностях этого марша, о его истории, о жизни композитора.

Общеизвестно, что все аспекты и проявления человека всегда тесно между собой связаны незримыми и нередко совершенно непознанными нами связями. Так, по отпечатку пальца можно однозначно идентифицировать всего человека (это успешно использует криминалистика); по одной-единственной живой клетке – клонировать целостный организм (к этому сейчас приближается биология); по предмету, принадлежавшему человеку, определить, жив он или нет; по фотографии или образцу почерка определить, чем он болеет (на этом специализируются экстрасенсы и биоэнерготерапевты)... То есть, внешность человека, его судьба, его здоровье, его творения, его вещи – все это завязано в единый тугой узел, и любая его часть содержит в себе некоторую информацию (но в неявном, скрытом виде) обо всем этом целом и всех других его проявлениях (а возможно, и не просто информацию, а некий энергоинформационный код, способный оказывать и воздействие на того, кто с этой частью соприкасается).

Несколько заостряя ситуацию, скажу так. Если у композитора успешная судьба (особенно ценен опыт преодоления трудностей), он здоров, он долгожитель, он человек порядочный и правильный, то эту же информацию о нем несет в себе и его музыка, ее слушать полезно для здоровья, личностного роста и улучшения судьбы, эта информация таинственным образом прорывается в нашу ауру и оказывает на нас незримое, скорее всего не очень сильное, но вполне закономерное и ощутимое влияние. Если же композитор умер в раннем возрасте, да еще и от суицида, да еще и на фоне алкоголизма, можно только представить, какое опасное содержание на нас изливается через его мелодию, которая при

поверхностном восприятии может даже казаться весьма красивой... Впрочем, к счастью, это случай не наш.

Рассмотрим сперва влияние особенностей личности и судьбы Агапкина на особенности его марша, а потом влияние на них особенностей ситуации его создания, а затем попытаемся отыскать еще более глубокое содержание, которое во всем этом проявляется.

Отражение личности и судьбы композитора в особенностях марша теперь уже совершенно очевидно для каждого читателя. Изначально заданная автору общая его печальность, минорность, мягкость и душевность постепенно (но далеко не сразу, с зигзагами) преобразуются, переплавляются в его растущую силу духа, умение выстоять в испытаниях и успешно их преодолеть. Причем и величина его печали, и сила его напора – предельно велики; никаких полутонов – обе максимальны! Именно эти две стороны его личности и судьбы органично воплотились и в ткань его марша, как бы выполнив функцию некой организующей его ауры, общей основы, через которую и проявились конкретные сочетания нот и музыкальных интервалов. Марш, начинаясь душевно и минорно, постепенно (через постоянные возвраты) переходит в наступательность и мажорность. И тем самым очень четко отражает ситуацию войны и связанных с ней переживаний: от всеобщего страдания в начале войны через постепенную мобилизацию сил и неоднократные зигзаги – к конечному решающему рывку к Победе!

Интересно и то, что в музыку воплотились отнюдь не уже реализовавшиеся варианты личности и судьбы композитора, а лишь их потенциал, их явно уже зародившиеся, но пока еще не осуществленные варианты, хотя и бурно пробивающиеся в жизнь (ведь в 1912 г. говорить о его «победоносности» можно лишь весьма условно). Но эти зреющие в глубинах его внутреннего мира потенции достаточно выразительно пробились в его творение – сперва в него, а уже потом и в жизнь.

Рис. 2. Василий Иванович Агапкин после Победы.

Впрочем, здесь не исключено и обратное влияние: созданная мелодия, творение человека начинает своим содержанием активно пробуждать и усиливать создавшие его потенции. Не случайно же 80-летний Агапкин на вопрос о том, откуда у него столько бодрости, дал ответ: «Из моего марша. Все эти годы я его постоянно напеваю в уме». Так творец и творение взаимовыразились одно в другом и взаимооодухотворили друг друга.

Отражение ситуации создания марша в его особенностях проявилось, очевидно, в следующем. Во-первых, марш создавался в такой период его жизни, когда имело место сочетание совершенно разнонаправленных по содержанию, но одинаково лично значимых для него факторов. Это, прежде всего, ориентация на семью: всего год, как он женился, они ждут рождения ребенка-первенца, он вынужден подрабатывать для содержания семьи, его переполняют нежные чувства к супруге и будущему ребенку. Это далее ориентация на музыку и профессиональный рост: обучение в училище, уроки композиции, престижное место трубача в оркестре. И, конечно же, общий патриотический подъем, вызванный войной братьев-славян на Балканах. При такой уникальной ситуации

родившийся марш должен стать и непременно мягким, душевным, человеческим, и в то же время весьма героическим и патриотическим.

Во-вторых, сыграла роль работа тапера и просмотр практически всей доступной ему военной кинохроники (с явным и естественным преобладанием в начале войны ситуаций прощания). Следует иметь в виду, что отснятые и потом тщательно отобранные кинооператором кадры сразу же вводят зрителя в самую гущу войны, обнажают ее суть, квинтэссенцию, показывают наиболее выразительные ракурсы человеческих страданий и военных действий – в то время как в реальной жизни даже для непосредственного участника кровопролитных боев вряд ли возможны и такая концентрация самой сердцевины народной беды, и такая многоплановость охвата самых разных ее сторон. С этой точки зрения, впечатлительный зритель приобретает опыт более богатый, чем занятый делом непосредственный участник событий.

Кроме того, ситуация кино органически и зримо совмещает в себе два аспекта, которые в иных случаях совместить трудно. Здесь, с одной стороны, есть конкретные зрители, сидящие в сравнительно небольшом зале, и нужно работать именно на них: расшевелить их чувства, помочь им пережить показываемое, в том числе и им «угодить». А с другой стороны, представляемое здесь содержание отнюдь не локально, а имеет всемирный масштаб (затрагивает судьбы многих стран, касается сотен миллионов людей и может наверняка отразиться и на жизни в России). Это сочетание конкретно-локального с всеобще-всемирным, по видимому, и проявилось в том, что марш получился, с одной стороны, очень личностным, близким каждому, а с другой стороны, в нем отчетливо отразились вселенские и страдания, и героизм войны.

Немаловажно еще и то, что марш предназначался не для кадровых военных, идущих в бой, и даже не призывников-новобранцев (тогда он наверняка был бы более бравурный и даже задорный), а всего лишь для мирных жителей, простых обывателей. Их надо было не столько звать в бой, сколько раскрыть перед ними суть войны: разлуки, борьбы, победы и испытываемых при этом человеческих чувств, пробудить в них сочувствие к тем, кто с оружием в руках защищает свою

Родину. А поскольку Агапкин с самого детства «варился в соку» именно военной, а не гражданской музыки, да и кадры показывали в основном марширующих солдат, он решил эту задачу наиболее доступным ему и адекватным ситуации средствами – через сочинение марша. В результате марш военный стал близок и людям гражданским.

Важным фактором удивительного сплава в этом марше и мужества, и нежности является то, что он создал его на основе двух народных первоисточников: грустного – заунывной солдатской песенки, и веселого – энергичной цыганской пляски.

Разумеется, влияние всех этих выделенных здесь факторов на создание марша было во многом случайным и скорее всего, мало осознаваемым композитором, но тем не менее при проведенном психологическом анализе их действие проступает вполне отчетливо. Заметим также, что это результат касается лишь этого конкретного музыкального произведения; что же касается других, то там может такого соответствия и не быть; эти вопросы требуют специальных исследований.

Совершенно удивительно и то, что и судьба марша во многом отразила судьбу его создателя. После весьма широкой популярности (в первую мировую войну, а также в Гражданскую у белогвардейцев), в процессе которой марш расправил крылья, заявил о себе и доказал, что он при всей своей душевности и минорности, является все же маршем – затем он на долгие годы оказался если и не под строгим запретом, то явно вне сферы активного функционирования. Возможно, это своеобразное отражение кармы композитора: ведь он тоже был в детстве обделен судьбой. Но все же прорвался из этого «заточения». Не так ли дело обстоит и с маршем? Пару десятилетий оставаясь на задворках советской военной музыки, он все же постепенно пробивался к слушателям и на рубеже 50-60-х гг. все же пробился! Хочется верить, что уже навсегда (несмотря на новые запреты со стороны такой мелюзги, как украинские националисты). Преодоление препятствий, борьба за победу оказались воплощенными не только в содержании марша, но и в его истории! И своей историей он доказал, что он, допуская

частные, временные отступления, все же по сути своей является победоносным (а временное отступление только подчеркивает его боевой дух и неукротимое стремление к победе).

Однако, что более важно, за этими сходствами в личности и судьбе композитора, в особенностях марша и его истории проступает нечто более существенное, определяющее – это сама суть жизни. Глубинная человечность, душевность и связанные с ними нежность и даже слезливость – это исходное ядро души, которое впоследствии постепенно дополняется (а иногда прикрывается, но при этом не исчезая) силой духа, мужеством, отвагой, устремленностью вперед. Этим двум сторонам человеческой души созвучны и два аспекта нашей судьбы: с одной стороны, это страдания, опасности, унижения (они воспитывают душевность и одновременно пробуждают мужество), а с другой стороны, напор, устремленность, борьба, преодоление (они воспитывают мужество и одновременно раскрывают простор для действенного проявления душевности. Однако далеко не каждое страдание и не каждая борьба ведут к становлению личности (иногда они ее и ломают). Здесь необходимо еще четко ориентироваться на два смыслообразующих стержня жизни, придающих ей направленность. Это, во-первых, любовь, наши близкие, единство с ними и их счастье, и, во-вторых, это Родина и весь народ, ее защита в случае опасности. Только неукоснительное следование этим двум высшим ценностям одновременно делает человека по-настоящему и душевным и мужественным.

Именно эту жизненную истину и такую теорию личности для нас открыл и запечатлел Агапкин – запечатлел и в своей прекрасной судьбе, и в своем бессмертном марше. Наша страна запеленговала из марша и приняла эту истину далеко не сразу. Но все же приняла и полюбила – потому что такова не только человеческая душа, но и душа нашего народа, так проникновенно запечатленная в этом марше. А возможно, в некоторой степени и выращенная на нем.

В связи с наступающим 100-летием этого марша печатаем его ноты, а также вспомним уже крепко подзабытые его слова. Хочется верить, что напевание этой песни поможет вам стать одновременно сильнее и бодрее, и в то же время

душевнее и добрее. И дело здесь не только в содержании музыки и слов, а в причащении через них к тому грандиозному энергоинформационному коду мужества и нежности, который лежит в основе души нашего народа и который открыл для нас и правоту которого доказал своей грандиозной по победоносности судьбой незабвенный Агапкин. Приводим русский оригинал текста марша и его перевод на украинский язык. Приглашаем также всех желающих послушать его в Интернете на любом музыкальном сайте в исполнении Народной артистки Украины Евгении Костенко (ее имя – код доступа).

Вчитываясь в ноты и текст, постарайтесь найти для себя ответы на такие жизненно важные вопросы: что такое настоящая любовь? что такое долг перед Родиной? насколько они совместимы? что собой представляет настоящий мужчина? настоящая женщина? в чем смысл жизни? в чем проявляются подлинные мужество и нежность? Будет здорово, если этот марш станет для вас пособием по практической психологии для ответов на эти вопросы, а также универсальным и всегда доступным для вас энергоинформационным кодом для обретения бодрости и силы духа в трудных ситуациях. Наш великий народ пережил несколько страшных войн, миллионы смертей – но благодаря мужеству и нежности все же выстоял. Так неужели же вы не выстоите в вашей ситуации – несравненно более легкой!

Темп марша

Рис. 3. Ноты марша «Прощание славянки».

Прощание славянки

(оригинал на русском языке)

*Снова марша бодрящие звуки
Засверкали в родимом краю, –
И в разлуке сжимаешь ты руки,
И пою я в походном строю.*

*И отваге моей на подмогу
Через горькую боль и слезу
Ты улыбкой, как солнце, дорогу
Озари мне в туман и грозу.*

Припев.

*Пройду – не сверну –
Беду и войну!
В борьбе и пальбе
Пройду к Победе и к тебе!
По всей моей судьбе
В мольбе, и борьбе, и пальбе,
В горячем бреде
И в звонах меди, –*

Пройду к Победе и к тебе!

*И не в силах враги меня в битве
Ни огнем, ни мечом побороть, –
По твоей неусыпной молитве
Охранять меня будет Господь.*

*Одолеем народные беды,
И над Родиной сгинет гроза, –
И лучистой салюта Победы
Мне сверкнут дорогие глаза!*

Припев.

Прощання слов'янки
(переклад українською)

*Знову маршу хвилюючі звуки
Сколихнули наш край-сторону, –
І з розлуки здіймаєш ти руки,
І під спів я іду на війну.*

*І відвазі моїй на підмогу
Ти мені крізь пекучу сльозу
Усміхнись – і, як сонце, дорогу
Осіяй у туман і грозу.*

Приспів:

*Пройду – не зверну –
Біду і війну!
Проляг по боях
До Перемоги й тебе шлях!*

*По всіх краях і днях
Пройду я крізь жах у боях
Важкі дороги,
Гіркі тривоги –
До Перемоги й тебе шлях!*

*І мене ворогам серед битви
Ні вогнем, ні мечем не збороть, –
За твої невсипущі молитви
Берегти мене буде Господь.*

*Подлаємо лїха й тривоги,
Над Вітчизною згинуть бої, –
І ясній за салют Перемоги
Осяйнуть мене очі твої!*

Приспів

Выводы. В статье кратко рассмотрены особенности этого марша (его музыкальной ткани и психологического воздействия), личностные особенности и судьба композитора и ситуация создания этого марша.

На основе сопоставления этих данных показаны факты отчетливого отражения личности и судьбы композитора в особенностях этого марша, а также отражения в них различных нюансов ситуации его создания. Предпринята попытка раскрыть некоторые закодированные в марше имплицитные представления композитора о душе человека и о смысле его жизни.

Список литературы

1. Заика Е.В. Маршотерапия против уныния – выстоять в беде и достичь победы!// Музыкальная психология и психотерапия. – 2007. – № 2. – С. 96-108 (www.health-music-psy.ru).
2. Заика Е.В. Где силы взять, чтоб устоять (психологическое эссе) // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. – № 11. – С. 72-74.
3. Заїка Є.В. Енергоінформаційний код сили духу // Психолог. – 2009. – № 35. – С. 31-32.